

*Лина
Филимонова*

*Все снегурочки
делают это*

Лина Филимонова

Все Снегурочки делают это

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70555981

SelfPub; 2024

Аннотация

Деда Мороза подменили! Вместо пожилого начальника поздравлять сотрудников будет его сын – молодой, дерзкий и нахальный красавчик. Снегурочке придется несладко. Или... наоборот? Бесплатно. Эта небольшая история – мой новогодний подарок читателям)

Содержание

Что вроде пролога для затравки)	4
Глава 1	7
Глава 2	13
Глава 3	18
Глава 4	23
Глава 5	28
Глава 6	33
Глава 7	39
Глава 8	44
Глава 9	50
Глава 10	54
Глава 11	60
Глава 12	64
Глава 13	69
Глава 14	75
Глава 15	80
Глава 16	84
Эпилог	89

Лина Филимонова

Все Снегурочки делают это

Что вроде пролога для затравки)

28 декабря

– Маша, да заходи давай, чего ты мнешься?

Девчонки подталкивали меня сзади, но я почему-то застыла перед дверью нашего начальника.

Нет, я его не боялась. Он вполне безобидный и даже приятный дядечка. Но почему они притащили меня сюда так срочно и чуть ли не силой? И ведут себя как-то неестественно. Может, тут какой-то подвох?

Додумать эту мысль я не успела. Кто-то из девочек, скорее всего, вредина Ирка, нажал на ручку. Дверь распахнулась. Я увидела угол стола, часть кресла... пустого.

– Хотела быть Снегурочкой, так будь! – услышала я Иркин голос.

После этого меня довольно чувствительно толкнули в спину. Я влетела в кабинет, нелепо размахивая руками. Остановилась. Перевела дух. Огляделась.

Никого.

И тут я услышала какой-то шум за слегка приоткрытой дверью смежного с кабинетом помещения. Что там находится, я не знаю. Может, какая-нибудь кладовка. Или гардеробная. Или душевая с туалетом, чтобы начальнику не пришлось пользоваться общими помещениями.

В общем, там раздался какой-то шум. А потом дверь открылась пошире, и на пороге возник он.

Высокий, мускулистый, голубоглазый, с сексуальной щетиной на подбородке и с небрежной ухмылкой на лице. Ах, да, забыла сказать. Он был в шапке Деда Мороза, в красных штанах, в одном валенке... и все.

Я уставилась на его обнаженный торс, раскрыв рот. Не то чтобы мне никогда раньше не приходилось видеть мужских торсов, просто сейчас это случилось совершенно неожиданно. В неподходящей обстановке. Я была абсолютно не готова к такому повороту событий!

Сначала я залипла на потрясающие рельефные мышцы плеч и груди, на непонятные, угрожающего вида татуировки на шее и предплечье. Потом мой взгляд скользнул ниже, туда, где вырисовывались очень соблазнительные кубики... Потом я внезапно осознала, что беззастенчиво пялюсь в самый центр организма незнакомого полуобнаженного мужчины.

И я попятилась назад. Уперлась спиной в дверь, нащупала ручку, хотела на нее нажать, не глядя. Но она почему-то не поддавалась.

Сексуальный Дед Мороз, тем временем, стоял посреди комнаты и молча смотрел на меня. В его руках откуда-то появился второй валенок. Он наклонился, поставил его на пол и засунул в него ногу.

А потом направился прямо ко мне, то ли улыбаясь, то ли ухмыляясь.

Это... что вообще? Эротический сон? Ущипните меня!

Мне хотелось произнести что-то вроде: “Давай сделаем это прямо на столе”, но, к счастью, я придержала свой язык. И произнесла:

– А где Павел Михайлович?

– Я за него, – ответил этот невероятный незнакомец.

– А вы кто? – проблеяла я.

Он удивленно приподнял бровь, как будто я ляпнула страшную глупость. И выдал:

– Дед Мороз!

– Настоящий? – вырвалось у меня.

Я хлопала глазами и была готова поверить в чудо.

Пусть в Новый год к вам придет такой Дед Мороз!))

Глава 1

25 декабря

Я вышла... вернее, выползла из офисного центра, еле переставляя ноги. Чувствовала себя изжеванной мочалкой, побывавшей в верблюжьей пасти. Конец года, договоры, отчеты, итоги. И все это – в бешеной спешке.

Справа сияла новогодними огоньками кофейня “Тики Така”. В витринах, среди маленьких елочек, красовались ваочки с десертами. Вот что может вернуть меня к жизни! Панакота. Моя любимая, нежная сливочная, с малиновым джемом, парой ягодок свежей малины и веточкой ароматной мяты.

Да, и еще, конечно, имбирный чай. Лучшее согревающее и бодрящее средство холодным зимним вечером.

Я заторопилась, почти побежала, мысленно уже отправляя в рот любимое лакомство. И перед самыми дверями умудрилась поскользнуться и живописно растянуться на тротуаре.

– Елки зеленые! – выругалась я. – Новогодние с гирляндами.

Я мирно сидела на заснеженном тротуаре, обзревала стрелку на теплых зимних колготках. Вот даже не думала,

что на таком плотном трикотаже может появиться предательская стрелка!

Из кофейни выскочили два добрых молодца в длинных фартуках официантов, подхватили меня под белые ручки и, не слушая моих возражений, поволокли в помещение.

– Там моя сумка! – верещала я на ходу.

– Сумку я захватил, – сообщил один из молодцев.

И я успокоилась. Меня усадили за столик у окна, через секунду передо мной стояла чашка какао. А рядом нарисовалась моложавая женщина в джинсах и блестящем пуловере с елочными игрушками.

– Тамара, – выдохнула я.

– Очень надеюсь, что ты не пострадала, – произнесла она и села напротив.

– Нисколько.

– Не будешь на нас обижаться?

– За что?

– Мы сегодня уже три раза чистили тротуар, но все снег идет, люди его утаптывают... В общем, сейчас почистим еще раз.

– Да я сама виновата, – честно сообщила я. – Неслась как на пожар, под ноги не смотрела.

– А куда неслась? – с улыбкой спросила Тамара.

– Сюда! Устала, как дохлый ежик. Мечтала о панакоте...

– Будет тебе панакота! Самая свежая. За счет заведения.

– Да не надо... – смутилась я.

– Не отказывайся от подарков. У нас же новогоднее настроение!

Тамара улыбалась, демонстрируя великолепные белые зубы и очень милые морщинки у глаз. И все же я видела в глубине ее взгляда затаившуюся грусть.

Может, я бы не заметила подобных нюансов, если бы сама не ощущала то же самое.

Этот Новый год будет странным. Скорее всего, я буду встречать его одна. Я всего третий месяц в городе, друзьями еще не обзавелась. И, хотя девчонки с работы зовут меня на какую-то вечеринку, я вряд ли пойду.

Но разве это повод для грусти? Вовсе нет! Я сама этого хотела. Начать новую жизнь в новом месте, побыть одной, разобраться в себе. Понять, наконец, чего я по-настоящему хочу, составить план и начать ему следовать.

Я очень люблю составлять планы. У меня все блокноты ими исписаны. Старые блокноты. Новых нет – потому что сейчас я живу без плана, пустив все на самотек.

Ладно, со мной все ясно. Но почему грустит Тамара?

Мы с ней знакомы уже месяц, ровно с того момента, как на месте унылой забегаловки открылась эта чудесная кофейня. Я оказалась ее первым посетителем! Так получилось, что приехала утром пораньше, у меня было целых двадцать минут свободного времени, и я, не раздумывая, направилась в новое заведение, вход в которое был украшен разноцветными шариками.

Тамара приветствовала меня как родную, угостила разными десертами, напоила бодрящим кофе, и пытливо выспрашивала, как мне нравится “Тики Така”.

– Это лучшая кофейня на свете, – совершенно искренне сказала тогда я.

Чем заслужила ее симпатию.

С тех пор мы часто болтали, когда я заходила после работы. Мне нравилось это место, нравилось смотреть в окно на шумный, вечно куда-то спешащий город. И очень нравилась Тамара.

В будущем я бы хотела быть такой, как она.

Как-то она шепнула мне, что ей почти пятьдесят с. Я тогда уронила челюсть на пол и потребовала паспорт. И стала заикаться на ее имени. После полученной информации мне было неловко обращаться к ней без отчества! Но она настаивала.

Я думала, ей лет тридцать пять, ну, максимум тридцать восемь! Стройная, спортивная, со светлыми волосами, которые выглядят совершенно натурально. С естественной, не ботоксной улыбкой, с мелкими морщинками у глаз и невероятной энергетикой. Рядом с ней мою усталость как рукой снимало!

Тамара засмотрелась в окно. Я тоже повернула голову.

– О, Пал Михалыч идет. Рано он сегодня, – произнесла я.

Наш начальник обычно приходит первым и уходит последним.

– Ну как он? – спросила Тамара. – Строгий?

– Есть немного. Но только по делу. Вообще он добрый дядечка. Представляете, оказывается, он каждый год сам наряжается Дедом Морозом и ходит по домам сотрудников!

– Всех? – поразилась Тамара.

– Ну нет, не всех. Тех, кто отличился. К остальным приходят другие Деда Морозы. Ко всем, у кого есть дети.

– Ну что ж, он молодец.

– Да! А знаете, что самое интересное? В этом году с ним буду ходить я!

– Ты?

Тамара посмотрела на меня так, как будто я призналась, что собираюсь петь на Первом канале вместо Аллы Пугачевой.

– Меня назначили Снегурочкой.

– Поздравляю!

– Никто больше не хотел. У всех дети, хлопоты, предпраздничная суета.

– А у тебя нет хлопот?

– Нет, – произнесла я и вдруг ощутила легкую грусть.

Все же я люблю новогодние хлопоты. Бегать по магазинам за подарками, потом заворачивать их в красивую бумагу, разрабатывать праздничное меню в таких объемах, как будто вся семья год не ела...

– Значит, ты согласилась? – вывела меня из задумчивости Тамара.

– Ага.

– Я бы тоже хотела побыть Снегурочкой, – рассеянно произнесла она, глядя в окно.

Глава 2

26 декабря

– Маша, тебя там Пал Михалыч зовет, – сообщила мне Ксюша.

– Зачем?

– Не “зачем”, а “уже бегу”! Небось сам расскажет, что ему от тебя нужно.

Я оторвалась от компьютера, поморгала уставшими глазами, размяла шею. И потопала к начальнику.

Его кабинет напоминал новогоднюю ярмарку: игрушки, мишура, гирлянды, тулуп Деда Мороза, вместительный красный мешок, чем-то набитый под завязку. А еще – костюм Снегурочки. Миленькая голубая шубка, белые сапожки и кокошник, украшенный мелким бисером. Кокошник... ну надо же. Я бы предпочла шапочку – простую голубенькую шапочку с белой опушкой. Но меня не спросили, значит, придется носить кокошник.

Теперь понятно, зачем я здесь – мы будем готовиться к празднику! Я займусь этим с гораздо большим удовольствием, чем своей непосредственной работой, скучной и утомительной.

– Ну как тебе шубка? – спросил Пал Михалыч. – По-моему, то, что надо. Красивая, легкая, мягкая.

Он расхваливал товар, как купец на базаре. Как будто я ее покупаю!

– Можно примерить?

– Конечно! Для этого я тебя и позвал. Ну и чтобы порепетировать немного.

Я надела голубую шубку, сунула ноги в сапожки, примерила кокошник. Посмотрела в зеркало. Ну ничего так. Надо заплести две косы, и буду настоящей Снегурочкой из сказки.

Пал Михалыч вручил мне целую стопку распечатанных страниц и сообщил, что это все конкурсы, в которых мне надо разобраться.

– Сколько их тут? – опешила я.

– Точно не знаю, но много. Я опытный Дед Мороз, не первый год детишек поздравляю...

– Мне надо их наизусть выучить?

– Да нет, конечно! Просто посмотри, выбери, какие нравятся. А перед каждым поздравлением можно в шпаргалку заглядывать.

– Ну, тогда ладно. А то я испугалась: это как экзамены сдавать!

– Главное в нашем деле что? – спросил Пал Михалыч. И сам себе ответил: – Хорошее настроение! Особенно у Снегурочки.

– Почему особенно у Снегурочки?

– Она на празднике главная. Дед Мороз что – зашел в конце, стишки послушал, подарки подарил. А Снегурочка должна создать праздничную атмосферу. Справишься?

– Я постараюсь.

– А ты сама-то любишь Новый год?

– Кто же его не любит! – воскликнула я. – Самый главный семейный праздник.

– Это точно, – Пал Михалыч немного погрустнел. – Семейный. Теплый, радостный. Помню, мой сынишка в пять лет мечтал, чтобы к нему пришел Дед Мороз-пожарный.

– Пожарный? – расхохоталась я.

– Он тогда был помешан на пожарных. Сам хотел им стать. И утверждал, что Дед Мороз – самый главный пожарный. Потому что может заморозить огонь.

– Ну и что? Пришел к нему пожарный Дед Мороз? – поинтересовалась я.

Милый у нашего начальника сынок. Такая буйная фантазия!

– Дед Мороз был обычный, но мы с женой его убедили, что он тушит пожары. Когда дедушка достал из мешка огромную пожарную машину, последние сомнения исчезли.

Мы порепетировали с Пал Михалычем, потом немного поболтали, обсудили стихи, которые я буду читать, песни, которые будем петь с детьми. Я с удовольствием порылась в подарках, приготовленных для ребятни. Снегурочкой быть так классно! И почему я раньше никогда этим не занима-

лась?

Когда я уходила, прихватив костюм, пачку листов и, по настоянию Павла Михалыча, сладкий подарок, он произнес последнее напутствие:

– Не забудь, все зависит от тебя. Это Снегурочки творят чудеса, Деда Морозы лишь на подхвате.

Вечером я снова заглянула в “Тики-Таку”. И снова встрети­лась с Тамарой. Она не всегда торчит в кофейне, и когда ее нет, там как-то пусто. Но сегодня было очень весело.

Я рассказывала ей, как мы с Пал Михалычем репетировали конкурсы и песни.

– Он знает, наверное, тысячу веселых конкурсов! Можно подумать, он не начальник крупной компании, а аниматор или воспитатель детского сада.

– Интересно было бы посмотреть на него в костюме Деда Мороза, – произнесла Тамара. – Все же серьезный солидный человек, – добавила она.

– Да где там серьезный! Он весь день смешил меня так, что у меня живот разболелся. А главное – он освободил меня от половины отчетов. Вместо этого я буду учить стишки и репетировать шутки-прибаутки.

– Повезло тебе.

– Еще как!

А потом я рассказала Тамаре свой тайный план.

В моем подъезде живет одинокая мамочка Марина с тре-

мя детьми, я с ними познакомилась, как только приехала. Она всегда улыбается, во что-то играет с детишками, и все они выглядят довольными и ухоженными. Но я не могла не заметить, что она все время одна. Папы у них нет.

И нетрудно догадаться, что, несмотря на весь позитив, ей приходится нелегко. Недавно мы вместе ехали в лифте, она что-то сосредоточенно подсчитывала в телефоне, и я туда случайно заглянула. И увидела программу по учету расходов – она считает каждую копейку! А потом Марина призналась, что подарки детям на новый год будут совсем скромными.

Я еще тогда решила порадовать веселую троицу хорошими подарками, а теперь я смогу сделать это в костюме Снегурочки! И Дед Мороз тоже наверняка согласится мне помочь.

– Отличный план, – похвалила меня Тамара. – Сладости за мной!

– Да я не поэтому рассказала, – смутилась я.

– Я знаю, что не поэтому. Но я тоже хочу творить чудеса! Хоть мне и не достался костюм Снегурочки.

Глава 3

28 декабря

Сегодня день X. Вечером мы с Пал Михалычем едем поздравлять детишек. Ну а с утра я работаю – на меня и так все косо смотрят из-за того, что часть моих отчетов пришлось делать другим сотрудникам. Ну а что, сами отказались быть Снегурочками! Я, между прочим, несколько дней готовилась, учила текст и репетировала сказочную улыбку перед зеркалом. А сегодня и завтра потрачу весь вечер на поздравления.

Только я подумала о том, что никто, кроме меня, не захотел быть Снегурочкой, как ко мне подкралась Лена из соседнего отдела. Мы с ней, Ирккой и Ксюшей вроде как сдружились. Просто потому, что все примерно одного возраста и незамужние, во время обеда нам неинтересно обсуждать детские сопли и школьные оценки. Это они пригласили меня на новогоднюю вечеринку, и я до сих пор не могу решить идти туда или нет...

Так вот, Лена возникла за моим плечом, приникла к уху и прошептала:

– А давай я тебя сегодня подменю.

– Сделаешь за меня последний отчет? – обрадовалась я.

– Да нет! Побуду вместо тебя Снегурочкой.

Я удивленно захлопала глазами.

– Но я же готовилась... Песни учила, шутки-прибаутки репетировала.

– Да чего там учить! Я за полчаса все выучу.

Я не собиралась уступить Ленке право быть Снегурочкой, но не знала, как ей помягче об этом сказать. Поэтому сказала просто:

– Спасибо, но нет. Я сама справлюсь.

Ленка начала что-то канючить, но, наткнувшись на мой непреклонный взгляд, убралась в свой отдел.

Мне осталось только удивленно пожать плечами: что за блажь на нее нашла? Откуда такое внезапное рвение к роли Снегурочки? Помнится, она громче всех кричала, что у нее совершенно нет времени на эти глупости.

Во время обеда я, как обычно, присоединилась к девчонкам.

– Слушай, – протянула Ирка и окинула меня оценивающим взглядом.

Я почему-то с самого начала испытывала к ней непонятную антипатию. Слишком хитрые у нее глаза, слишком несокомерная усмешка то и дело мелькает на губах.

– Сегодня в твоём любимом книжном магазине сумасшедшая распродажа. Скидки до 70%. Только один день. Пойдешь?

– Сегодня никак не могу. Я же Снегурочкой работаю.

– А давай я тебя подменю?

Да что происходит-то? Почему сегодня все хотят оказать-ся на моем месте? Может, Пал Михалыч обещал Снегурочке огромную премию? Или какой-нибудь ценный подарок?

– В чем дело? – прямо спросила я. – Почему ты хочешь меня подменить?

– Да просто помочь хотела, – пожала плечами она. – Проходила мимо магазина, увидела объявление.

Странно. Я тоже мимо него проходила, но никакого объявления не видела. Что-то тут нечисто...

Раздумывать над странностями поведения коллег мне было некогда, надо было быстрее закончить работу и начинать готовиться к вечернему мероприятию.

Ближе к вечеру я переделалась в костюм Снегурочки, заплела косы, нацепила кокошник. Когда я вышла из дамской комнаты, меня обступили радостные сотрудники. Кто-то восхищался, кто-то просто улыбался, глядя на меня, но нашлись и такие, кто не смог удержаться от пошлых замечаний.

– С детства мечтал о поцелуе Снегурочки, – выдал Миша, наш штатный ловелас.

Он даже попытался меня облапать, но получил локтем в живот.

– Чего ты к ней пристал! – встала на мою защиту Ирка. – Я тебя сейчас стулом поцелую.

А потом она потащила меня куда-то в угол, где ждали Ксюша и Лена, вооруженные целым арсеналом косметики.

– Мы тебя накрасим, – сообщила Ксюша.

– А то ты какая-то бледненькая.

– Да? – удивилась я.

Признаться, в зеркало я не смотрела с самого утра. Может, и правда, побледнела от всех этих отчетов? Я сегодня совсем не накрашена, не успела даже мазнуть тушью по ресницам. Девчонки правы, Снегурочка должна быть красивой.

Я села на стул и отдалась в их умелые руки. А сама, тем временем, повторяла стишки и приветствия, с которыми буду входить в квартиры.

Через некоторое время Ксюша куда-то исчезла, а потом прибежала запыхавшаяся, и прокричала:

– Пора! Он тебя ждет!

– Кто? – очнулась я.

– Дед Мороз!

Я хотела посмотреть в зеркало, но девчонки не дали мне этого сделать. Подхватили под руки, потащили.

– Он уже начинается сердиться, – приговаривала Ксюша. –

Вам пора выезжать.

– Да ладно! Что, уже шесть?

– Почти.

Сумка с телефоном была у меня в руках, но достать его я не успела. Мы уже были у двери начальника.

– Маша, да заходи давай, чего ты мнешься? – чуть ли не

в ухо мне крикнула Ирка.

Дверь открылась.

Глава 4

28 декабря. Продолжение

– А где Павел Михайлович? – проблеяла я.

– Я за него, – ответил невероятный незнакомец в красных штанах, валенках и шапке Деда Мороза.

Но его главным украшением, конечно, была не шапка... А мускулистый торс с красиво прорисованным рельефом. Таким впечатляющим, что его хотелось немедленно потрогать. А еще лучше намазать взбитыми сливками, а потом...

Так, хватит! Снегурочка, немедленно очнись!

– А вы кто? – выговорила я.

Он удивленно приподнял бровь, как будто я ляпнула страшную глупость. И выдал:

– Дед Мороз!

– Настоящий? – вырвалось у меня.

Я хлопала глазами и была готова поверить в чудо.

Самый сексуальный Дед Мороз на свете разглядывал меня с не меньшим удивлением, чем я его.

– А ты, значит, Снегурочка Маша? – произнес он наконец.

Я кивнула. Да, точно, я Маша. Хорошо, что он это знает. Напомнил мне собственное имя. Если бы он сейчас спросил,

как меня зовут, я бы вряд ли ответила.

Я старалась не пялиться на кубики его пресса, но тогда мой взгляд невольно задерживался на бицепсах и трицепсах. Надо вообще в другую сторону смотреть! Я так и сделала. Повернула голову в сторону. Но он в ту же секунду переместился туда.

Снял красную шубу со спинки стула, сунул руку в рукав. Попытался попасть другой рукой во второй рукав, но промахнулся. Надо же, какой он неловкий. Это даже мило!

– Помоги мне, – скомандовал Дед Мороз.

Мог, между прочим, добавить “пожалуйста” или хотя бы улыбнуться.

Я подошла к нему сзади, оказавшись в непосредственной близости от его роскошного обнаженного торса. Взялась за шубу, нашла рукав, попыталась помочь ему всунуть в него руку. Это оказалось непростой задачей, и очень скоро я поняла, почему.

Когда шуба была надета, выяснилось, что она катастрофически мала этому мускулистому Деду Морозу! Швы на плечах трещали, ткань на спине натянулась, а спереди шубу невозможно было запахнуть!

– Как же вы... Как же мы... – пролепетала я.

– Не плачь, все под контролем. Я уже договорился, заедем за другой шубой.

Я, между прочим, и не думала плакать!

– Пошли, – снова скомандовал Дед Мороз и распахнул

дверь.

– А где подарки и все остальное?

– В машине.

Дед Мороз шел первым, я семенила за ним. Посмотреть на это мускулистое чудо в распахнутой шубе на голое тело высыпали все сотрудницы компании, работавшие на нашем этаже. Хотя, наверное, не только на нашем. Что-то их здесь слишком много.

И откуда они знали, что именно сейчас состоится это феерическое шествие? Загадка...

Деда Мороза приветствовали аплодисментами и радостными выкриками, кто-то начал его фотографировать, кто-то пытался встать рядом и сделать сэлфи. Образовалась пробка, и я видела, что Дед Мороз этим недоволен.

Но вскоре я перестала его видеть. Меня оттеснили куда-то назад.

Я столкнулась нос к носу с Иркочкой.

– Кто это? – спросила я ее. – И где Пал Михалыч?

– Ты что, не знаешь? – округлила она глаза. – Пал Михалыч заболел. А это наш охранник Роман, только вернулся из отпуска.

Роман, значит... Ему и в голову не пришло мне представиться. Он, конечно, суперсексуальный, но хорошим манерам явно не обучен. Интересно, почему именно его шеф назначил Дедом Морозом? По нему не похоже, чтобы он хорошо ладил с детьми.

– С Пал Михалычем что-то серьезное? – спросила я.

Новость о болезни шефа меня расстроила. Он так ждал этого праздника, так готовился. По всему было видно, что он обожает Новый год. И тут внезапная болезнь... Наверняка, не банальный насморк, он бы так просто не отказался от участия в празднике.

Ирка лишь пожала плечами. И полезла куда-то в толпу, расталкивая всех локтями.

И тут я услышала зычный голос:

– Снегурочка! Снегурочка!

Похоже, меня зовет Дед Мороз. Толпа начала скандировать за ним:

– Снегурочка!

Меня пропустили, я чуть ли не носом уткнулась в красную шубу. Дед Мороз взял меня за руку и повел сквозь толпу. Я успела заметить злой взгляд Ирки. И тут до меня дошло, почему девчонки хотели занять мое место. Им нравится Роман!

Ну да, он очень видный мужчина. Высокий, мускулистый, голубоглазый. Красавчик, одним словом. И я прекрасно понимаю, почему Лена на него запала – она в восторге от качков. Но Ирка! Не далее как на прошлой неделе она вещала за обедом, что ее интересуют исключительно состоятельные парни.

– На простого менеджера я не потрачу и пяти минут, – говорила она. – Я себя не на помойке нашла. Мне нужен успеш-

ный, состоявшийся мужчина.

Вряд ли охранника можно назвать успешным.

Так чего она злится?

Глава 5

28 декабря продолжается)

Дед Мороз привел меня к темному внедорожнику, на его заднем сиденье я увидела мешок с подарками и еще гору новогодней всячины, которая нам обязательно пригодится.

Мы загрузились в машину, тронулись, и я сказала:

– Давай повторим стишки. И песни.

Он посмотрел на меня так, как будто я предложила ему раздеться догола и бежать впереди машины.

– Нет необходимости, – буркнул он.

– Как нет? Мы же ни разу не репетировали вместе! Ты вообще текст учил?

– Учил. Да не парься, прорвемся.

Наваждение развеялось. Несмотря на то, что Роман все еще был в расстегнутой шубе и я могла бы созерцать его великолепное тело, мне больше не хотелось это делать. Ну, подумаешь, пресс, бицепсы и трицепсы. Что я, качков никогда не видела? Даже странно, что я так на него залипла в кабинете. Видимо, свою роль сыграл эффект неожиданности. Я думала, что увижу Пал Михалыча, а увидела его. Охранника, который вышел из отпуска.

– Ты, кстати, забыл представиться, – выдала я.

Я легко перешла на “ты”. Он-то с самого начала мне тыкал!

Дед Мороз снова посмотрел на меня недовольным взглядом. Похоже, сработаться нам будет непросто...

– Я Роман, – выдавил, наконец, он.

– Очень приятно, – произнесла я с вежливой улыбкой.

– А куда мы едем за шубой?

Роман назвал адрес, и я не удержалась от вскрика:

– Это же за тридевять земель! Мы не успеем!

– Думаешь?

В этот момент мы выехали на центральную улицу и помчались по ней, обгоняя и подрезая машины. Впереди была пробка, Роман свернул на какую-то боковую дорогу, проехал через дворы, вырулил на проспект.

Я не сторонник быстрой езды без правил и не люблю лихачей. Но сейчас помалкивала, хотя мне было сильно не по себе от того, как Роман ведет машину. Я не хотела заставлять детишек и их родителей ждать. У нас есть график, и надо его придерживаться!

– Давай все же пробежимся по сценарию, – произнесла я, когда мы остановились на светофоре. – Сначала захожу я, говорю: “Здравствуйте, узнали меня?”

– Могут и не узнать, – выдал Роман.

– Что?

– Ничего. Не обязательно мне рассказывать, что ты там собираешься говорить.

– Ладно, – пришлось согласиться мне. – Ты появляешься после того, как мы с детьми позовем тебя три раза...

Роман притормозил у высотного здания, молча вышел из машины и... исчез! Прошло пять минут, десять, пятнадцать. Я уже начала подпрыгивать от нетерпения. Куда он запропастился? Забрать шубу – дело пяти минут. У меня нет номера его телефона, я не знаю, куда именно он пошел. А вдруг он вообще не вернется? Что мне тогда делать?

Не в силах сидеть на месте, я выскочила из машины, и начала нарезать круги вокруг нее. Потом остановилась, перевела дух. Мимо меня проехали две машины, обе мне послышались, а из второй даже что-то прокричали. Кажется, предложили поехать с ними...

Тут появился Роман, уже в новой шубе, в бороде и с какими-то белыми вихрами, торчащими из-под шапки. Настоящий Дед Мороз! Шуба не дает догадаться о том, какое под ней скрывается великолепное тело.

– Ты что так долго? – набросилась я на него.

– Слушай, не нуди, а? Мы все успеем.

Мы сели в машину.

– Я думал, тебя кто-нибудь увезет, – выдал Роман.

– В смысле?

– Стоишь у дороги такая вся из себя... Машины останавливаются.

– Ты к чему клонишь? – разозлилась я. – Хочешь сказать,

я похожа на проститутку?

– Заметь, это не я сказал.

Я обиженно фыркнула и отвернулась. Грубиян и нахал! Разве можно таких брать в Деда Морозы? И почему только Пал Михалыч заболел? Сейчас бы все было совсем по-другому...

– А ты не знаешь, что случилось с Пал Михалычем? – спросила я Романа.

– Заболел.

– Чем?

– А тебе прямо все надо знать?

– А у тебя что, язык отвалится, если скажешь? Я, может, за него волнуюсь. Он не в больнице? Может, его навестить? Прямо в костюмах. Думаю, ему понравится...

– Думаю, его состояние резко ухудшится, если он тебя увидит.

Я резко развернулась к Роману. Во мне все кипело от возмущения. Мне хотелось сказать ему столько всего... И все вертящиеся в моей голове выражения были крайне неприличными. Я и не знала, что моя память хранит такое!

– Мы что, раньше были знакомы? – напустилась я на Романа. – Я тебя чем-то обидела? Может, мы ходили в один детский сад и я сломала твою машинку?

– Вроде, нет.

– А чего тогда ты мне непрерывно грубишь? Или ты со всеми такой?

– Я со всеми такой, – выдал он. – Особенно в Новый год.

– Почему – в Новый год? – растерялась я.

– Ненавижу этот праздник!

Вот тебе на. Дед Мороз ненавидит Новый год! И как прикажете с таким типом поздравлять детишек?

После нескольких минут молчания Роман выдал:

– Может, все же не стоит детей пугать? Зайдешь, а они разбегутся.

– Хочешь сказать, я страшная?

Я почувствовала, как к глазам подступили слезы. День явно не задался. Моим напарником оказался самый противный из всех Дедов Морозов на свете!

– Честно скажу: я в первый момент испугался, – произнес он. – Ты себя в зеркало видела?

Я опустила зеркало на козырьке над лобовым стеклом. И не удержалась от вскрика. На меня смотрело вульгарнейшее существо с ярко-голубыми тенями вокруг глаз, оранжевой помадой и малиновым румянцем во всю щеку. А еще в уголках глаз были потеки, как будто тушь размазалась.

Ну девчонки, ну стервы!

Глава 6

Все еще 28 декабря)

– Остановись у какого-нибудь магазина! Мне нужно купить мицеллярную воду! Или что-нибудь такое.

– Продуктовый подойдет?

– Нет! Нужен магазин косметики.

Я с ужасом смотрела в зеркало, и готова была тереть лицо снегом, чтобы побыстрее избавиться от этого кошмара. Но я знала, что снег все только испортит.

Роман притормозил у торгового центра, я взяла сумочку и собралась выйти. Но потом моя рука так и застыла на ручке двери.

– Рома, – произнесла я максимально дружелюбно. – А не мог бы ты сходить?

– Я?

– Мне стыдно показываться на людях в таком виде, – призналась я.

– Чего это вдруг? До этого ты спокойно ходила по офису...

– Да я не знала, что так выгляжу! – воскликнула я.

– С закрытыми глазами красилась?

– Меня подружки накрасили. И зеркало не дали.

– Хорошие у тебя подружки, – усмехнулся Роман.

– Да уж. Я подозреваю, это все из-за тебя.

– Я-то чем виноват? – он удивленно и возмущенно вытаращился на меня.

– Да они с самого утра уговаривали меня отдать им роль Снегурочки. А я не согласилась. Я же не знала, что вместо Пал Михалыча будешь ты!

– А если бы знала?

Я пожала плечами.

– Пошли вместе, – произнес Роман. – Я в этих штуках не разбираюсь.

– А как же...

– Спрячешься за моей спиной.

Мы выбрались из машины. Пошли к торговому центру. На полпути Дед Мороз вернулся и прихватил пакет с конфетами. Хорошая идея!

Это было не очень быстро. Нас постоянно останавливали радостные детишки, я пыталась по-быстрому сунуть каждому конфетку и утащить Деда Мороза дальше. Но не всегда получалось. Дети жаждали общения!

На то, чтобы добраться до косметического отдела, у нас ушло пятнадцать минут. Хорошо хоть на кассе нас пропустили без очереди. Видимо, увидев мой макияж и средство для его удаления в моих руках, поняли, что я не могу ждать.

Мы вернулась в машину. Роман завел мотор. А я принялась при помощи ватных дисков стирать вульгарную маску

со своего лица.

К тому моменту, как мы добрались до первого адреса, на моем лице не осталось ни следа макияжа. Правда, я была немного розовой от того, что натерла кожу. Но это вполне можно списать на действие легкого морозца.

Роман заглушил мотор, повернулся ко мне... и замер. Он вглядывался в мое лицо слишком долго и слишком пристально.

– Что? – спросила я. – Что-то осталось?

– Нет, – помотал он головой.

– А чего ты так на меня смотришь? Как будто у меня звезда во лбу выросла.

– А ты красивая, – внезапно выдал мой Дед Мороз. – Очень.

Я почувствовала, что румянец на моих щеках резко усилился.

Все прошло просто замечательно, я даже не ожидала. Дети встречали нас восторженными воплями, с удовольствием читали стишки, некоторые даже забирались на табуретки. Мы играли в забавные игры, хохотали, звали Деда Мороза и зажигали елочку.

Дед Мороз постепенно отмораживался. Если в первых квартирах он просто слушал стихи, хвалил детишек и раздавал подарки, то ближе к концу начал импровизировать и

принимать участие в играх. Забавно было смотреть, как он вместе с детьми носится вокруг елки, швыряется ватными снежками или танцует танец маленьких утят.

Когда мы вышли из последней на сегодня квартиры, я произнесла:

– Может, все же навестим Пал Михалыча? Ты вообще знаешь, что с ним? Он дома или в больнице?

– Папа дома, все нормально. У него давление... Вчера приезжала скорая, но ехать в больницу он отказался.

Во всей этой тираде я услышала только одно слово: “папа”. Оно заставило меня остановиться на лестничной клетке.

– Так ты... сын Павла Михалыча? – произнесла я.

И уставилась на Романа в немом изумлении.

– А ты не знала? – удивился он.

Я помотала головой.

– Я думала, ты наш охранник. Мне Ирка так сказала.

– Это одна из твоих подруг? – поинтересовался Роман.

Я кивнула.

– А они тебе точно подруги?

Вот и я задаю себе этот вопрос...

Зачем вообще нужно было так глупо врать? Не понимаю. Может, Ирка думала, что с охранником я буду вести себя как-то иначе? Стану этакой нахальной девицей, к тому же размалеванной, как проститутка... Видимо, все это нужно было для того, чтобы я точно не понравилась Роману.

Когда мы оказались в машине, я, наконец, решилась на личную просьбу. Теперь, когда я знала, что Роман – не охранник, а сын Павла Михайловича, просить его почему-то было сложнее.

– Я еще хотела поздравить детей одной знакомой... Съездишь со мной?

Он задумчиво почесал шапку и произнес:

– Слушай, сегодня мне некогда. Хотя...

Я уже приготовилась радостно улыбнуться. Но повода не представилось.

– Я поеду с тобой при одном условии.

– Что за условие?

– Сядешь ко мне на колени, расскажешь на ушко свои самые сокровенные желания. А потом, естественно, поцелуешь.

– Естественно?! – я задохнулась от возмущения. – Ты считаешь, шантаж – это естественно?

– Да ладно, какой это шантаж.

– Наглый и неприкрытый!

И тут он произнес фразу, после которой мне захотелось натянуть ему бороду на... на чтонибудь неподходящее.

– Все Снегурочки делают это, – Роман сказал это совершенно невозмутимо.

– Что?! – воскликнула я. – Что они делают?

– Просят Деда Мороза исполнить их желания. Любые.

И он посмотрел на меня весьма красноречиво.

А я только начала думать, что он не такой уж нахал и грубиян!

Глава 7

29 декабря

– Он нахал и грубиян! – сообщила я Тамаре за чашкой горячего какао.

Я специально пришла пораньше, чтобы посидеть полчасика в любимой кофейне.

На работу сегодня не надо, суббота, начались выходные, плавно перетекающие в праздники. Завтра корпоратив, на котором я снова буду играть роль Снегурочки. А сегодня – еще один вечер поездок по домам сотрудников. Мы с Романом договорились встретиться в офисе, забрать остальные подарки и переодеться.

В кофейню я, естественно, пришла не в костюме Снегурочки, принесла его с собой в пакете. Тамара попросила показать костюм, примерила кокошник. И тут я, безо всякой подготовки, выдала меткую характеристику Романа.

– Это не Дед Мороз, а какой-то шантажист! – продолжила я. – Говорит: если поцелуешь, то поеду с тобой.

– Пал Михалыч? – Тамара смотрела на меня круглыми от шока глазами.

– Да нет! Не Пал Михалыч, а Роман, его сын.

– А он там как оказался?

– Замещал Пал Михалыча. Он заболел.

– Что случилось? – почему-то встревожилась Тамара. – Я надеюсь, ничего серьезного?

– Роман, говорит, все будет нормально. Хотя вчера вызывали скорую. Кажется, давление.

– Ну Роман, ну жук, – произнесла Тамара.

Я сначала не поняла, о чем она говорит. Но потом сообщила.

– А я что говорю! Нахал и грубиян! Он мне с самого начала не понравился, то есть... Сначала я обалдела. Потом он мне не понравился. Потом я решила, что он не такой уж плохой. А в конце он все испортил!

– Ну-ка, расскажи-ка все по порядку.

Тамара поставила передо мной еще одну кружку какао.

На протяжении моего рассказа Тамара то качала головой, то охала от удивления, то хохотала. А в конце сказала:

– Наверное, все же стоит навестить Пал Михалыча. В костюме Снегурочки. Раз он так любит Новый год и все, что с ним связано, ему будет приятно. А то у всех праздничное настроение, а он лежит там один...

– Ну почему один, у него жена есть. Он мне про нее рассказывал. И сын. Он хоть и грубиян, но отца любит, это заметно.

– А, знаешь, что, – вскочила Тамара. – Если все же пойдешь его навещать, передай ему сладостей.

И она убежала на кухню.

Удивительный все-таки человек Тамара! Все близко к сердцу принимает. И детям моей соседки сладкие подарки приготовила, и совершенно незнакомого Павла Михайловича хочет порадовать.

Я переоделась в дамской комнате и пришла к кабинету начальника. В офисе было непривычно тихо и пусто. За все время я встретила только уборщицу и охранника.

Наверное, надо постучаться. Вдруг он там переодевается. Щеголяет не просто с обнаженным верхом, а вообще в одних трусах.

Я постучалась. Роман, облаченный в наряд Деда Мороза, распахнул дверь и сказал:

– Привет.

Поначалу между нами чувствовалось напряжение. Я не забыла его вчерашнюю выходку! А он снова был хмурый и недовольный. Может, этому есть веская причина?

– С Пал Михалычем все в порядке? – спросила я.

– Да как тебе сказать...

– Ему стало хуже? – испуганно вскрикнула я.

– Он считает себя совершенно здоровым. Собирался сегодня идти поздравлять детишек. Насилу его уговорил остаться дома. Чуть ли не до драки дошло!

– Дерется, значит, выздоравливает, – глубокомысленно заметила я.

– Но не настолько, чтобы скакать вокруг елки. Врачи ска-

зали: ему нужно отлежаться.

– А можно его навестить? Или нет... – я смутилась. Еще подумает, что я навязываюсь.

– Почему нет? Навестим. Не сегодня, так завтра. А сегодня съездим к твоей знакомой.

– Что, без шантажа? Без поцелуев?

Роман шагнул ко мне, оказался близко-близко. Я задрала голову и смело уставилась ему в глаза. Меня не так просто смутить! А он явно рассчитывал на это.

– Ну почему же без поцелуев, – произнес он. – Если ты хочешь...

– Я не хочу!

– А я и не настаиваю.

Он не сразу отступил, еще постоял, подышал мне в лоб. Я не выдержала и довольно быстро опустила глаза.

Если вчера все прошло на удивление гладко, то сегодня дети просто жгли.

Одна девочка, на мой вопрос: “Узнаете ли вы меня” замялась, а потом проямлила:

– Ты эта... как ее... синяя царевна!

Мне с трудом удалось удержаться от истерического смеха. Дед Мороз, стоявший в этот момент за дверью, издал что-то вроде громкого хрюка. Пришлось мне срочно отвлекать детей, заинтересовавшихся необычным звуком.

В другой квартире на вопрос Деда Мороза: “Хорошо ли

вы себя вели?” девочка ответила:

– Хорошо.

А мальчик выдал:

– Не ври, у него же везде волшебные камеры спрятаны. Он на своем мониторе видел, как ты кашей пулялась и маме язык показывала.

И посмотрел на всех с победным видом. А девочка разревелась.

Нам с Дедом Морозом с трудом удалось ее успокоить и убедить, что никаких камер нет, и мы верим, что в следующем году она будет умницей.

Но больше всех нас поразил четырехлетний малыш, который забрался на табуретку и важно объявил:

– Сергей Есенин. Метель.

Мы с умильными улыбками приготовились слушать милый стишок, а он затыкнул заунывным голосом:

– Ах, метель такая, просто черт возьми...

И дальше про ушедшую юность, про безответную любовь и вселенскую тоску – все в духе великого русского поэта и хулигана.

В конце родители смущенно объяснили, что малыш обожает Есенина и не желает учить стишки про зайку.

Нам удалось сохранить невозмутимые лица, но потом, выйдя за дверь, мы просто сползли по стенке от смеха.

Глава 8

29 декабря продолжается)

Этот серьезный малыш с мрачными стихами Есенина почему-то напомнил мне другого маленького мальчика. Того, о котором рассказывал Пал Михалыч. Я вдруг сообразила, что это Роман в детстве мечтал быть пожарным.

Похоже, его мечта не сбылась. Я точно не знаю, чем он занимается, но вряд ли работает пожарным.

И тут вдруг мне в голову полезли совершенно неуместные мысли. Я вдруг вспомнила календарь с австралийскими пожарными, который видела в интернете. Они там были очень горячими. Но, если бы для этого календаря сфотографировался Роман, он бы затмил их всех!

Так и вижу его в форменных штанах, в каске... и со шлангом в руке. С пожарным шлангом, естественно! Больше ничего не нужно, чтобы создать образ самого сексуального пожарного на свете.

– О чем замечталась? – услышала я голос того, кого только что представляла в чрезвычайно соблазнительных позах.

Мои щеки вспыхнули. Хорошо, что Роман не может прочитать мои мысли! Я бы сгорела со стыда.

– Где ты работаешь? – ляпнула я.

Этот вопрос выплыл из моих размышлений.

– У меня своя компания. В Питере.

– Так ты не здесь живешь...

– Нет. Надо было вылететь из гнезда, чтобы почувствовать себя самостоятельным.

– Понятно.

Мне почему-то стало грустно. Значит, Роман приехал ненадолго, скоро он вернется к себе домой. Наверное, его там кто-то ждет. Скорее всего, у него есть девушка, а, может, даже жена.

Я невольно посмотрела на его безымянный палец. Кольца нет... Но это ничего не значит!

Так, Снегурочка, очнись! Какое тебе дело до его кольца и его личной жизни? Ровным счетом никакого.

– Значит, детская мечта не сбылась...

– Ты о чем?

– Жаль. Из тебя бы вышел обалденный пожарный.

– Вроде этих... австралийских?

Роман посмотрел на меня с хитрой усмешкой.

А я еще радовалась, что он не умеет читать мысли. Умеет!

Или наши мысли слишком сходятся.

Ну кто меня тянул за язык? Могла бы и промолчать. Молчание – золото, между прочим. Промолчала бы, и не пришлось бы сейчас краснеть...

– Тебе папа рассказал про пожарного? – спросил Роман.

Прекрасный повод перевести разговор на другую тему!

– Да, мы болтали о разном, пока репетировали. Смешной ты был в детстве...

– А ты кем хотела стать, когда была маленькой? – спросил мой Дед Мороз.

– Волшебной феей.

Роман рассмеялся.

– Да, так и было. Причем очень долго. Все уже думали о каких-то профессиях, а я всегда говорила: хочу быть феей и никем больше.

– Сбылась мечта?

– Нет, – вздохнула я.

– Ну, почему же нет. Снегурочка – тоже волшебная фея. Творит чудеса. Дарит подарки...

– Точно! Мне так нравится быть Снегурочкой. Я вообще обожаю Новый год.

Роман промолчал. А я задумалась, и чуть не пропустила нужный поворот. Мы ехали к моей соседке, а, значит, к моему дому. Я показывала дорогу, вот только навигатор из меня так себе. Я знаю, как ехать на метро и автобусе, знаю, как дойти от остановки пешком. Но плохо ориентируюсь в разветвлениях дорог.

– Нужно вернуться, – виновато произнесла я.

– Вернемся, раз нужно, – легко согласился Роман.

Теперь мне снова кажется, что он не такой уж нахал и грубиян.

Сначала мы зашли ко мне. Я порадовалась, что дома относительный порядок. Не то чтобы обычно у меня трусы висят на люстре, но иногда я собираюсь утром в страшной спешке и оставляю после себя хаос. Но не сегодня. Сегодня я никуда не торопилась, так что что в мою съемную квартиру можно смело приводить гостей.

Роман с интересом огляделся, задержался у полочки с фигурками корги – я их собираю. В моей коллекции есть плюшевые, пластиковые и стеклянные собачки. Вот только живой пока нет. Но когда-нибудь я ее обязательно заведу...

Потом Дед Мороз засунул в мешок подарки – и мои игрушки, и сладости от Тамары. И мы отправились на последний детский праздник.

Завтра еще поздравим сотрудников на корпоративе, и все. После этого мы расстанемся и, скорее всего, больше никогда не увидимся. Роман уедет в Питер. Может, еще до Нового года.

Все прошло замечательно. Дети очень обрадовались и Деду Морозу, и подаркам. А Марина была просто счастлива! Правда, я заметила у нее на глазах слезы. Но это точно были слезы радости.

Она очень благодарила нас, провожая к дверям, мне даже стало неловко. А Рома сказал:

– Я ни при чем, это все Снегурочка. То есть волшебная фея.

Мы вернулись с мою квартиру, я сняла кокошник и шубу, поставила чайник. И плюхнулась на диван.

– Устала? – спросил мой Дед Мороз.

Он снял шапку, расстегнул шубу... я замерла на месте. Неужели он планирует тут раздеваться почти догола? Лучше не надо! Для меня это будет испытанием.

К счастью, под шубой оказался свитер. И это вполне уместно. Ведь на улице зима!

– Устала, – согласилась я. – Но это приятная усталость. Мне понравилось быть Снегурочкой. А тебе?

– Я не пробовал быть Снегурочкой. Но вряд ли мне понравится носить кокошник.

– Ты знаешь, что я не об этом спрашиваю!

Роман упал на диван рядом со мной.

– Я не очень-то хотел во всем этом участвовать. Согласился только из-за отца. Но теперь понимаю, почему ему нравится наряжаться Дедом Морозом. Это единственный способ получить удовольствие от праздника.

– То есть ты по-прежнему ненавидишь Новый год?

– Может, “ненавижу” слишком резкое слово. Я просто его не люблю.

– Почему?

Роман молча смотрел перед собой.

Засвистел чайник, я поднялась, сходила на кухню, выключила его. Достала кружки, печенье, конфеты из того самого

подарка, что вручим мне Пал Михалыч. Заварила чай.

Мой Дед Мороз, уже без шубы и шапки, появился в дверях.

– Когда мне было семь, мои родители развелись, – произнес он. – В декабре. Новый год я встречал с мамой и ее новым мужем. Это был самый отвратительный праздник в моей жизни. Я очень скучал по отцу.

– Ох ты! – выдохнула я.

Подошла, взяла его за руку.

– А потом они меня поделили. Один новый год я проводил с мамой, второй – с отцом. Они оба старались устроить мне праздник. Но я хотел только одного: чтобы они снова были вместе и мы встречали Новый год втроем.

– Это очень грустно, – произнесла я.

– Ну, я уже большой мальчик. Пережил и перестал на них злиться.

– Но Новый год до сих пор не любишь.

– Не люблю.

Я заметила, что все еще держу Романа за руку.

– Чай уже, наверное, заварился, – произнесла я и отпустила его руку.

Хотя мне очень не хотелось ее отпускать... В глубине души я надеялась, что он меня удержит. Но он не удержал.

В ожидании проды можно любоваться австралийским пожарным со шлангом в руках))

Глава 9

30 декабря

Сегодня днем ко мне пришла соседка Марина с совершенно потрясенным видом.

– Что-то случилось? – спросила я.

– Да... – растерянно произнесла она.

– Что-то с детьми?

– Да нет, дети... Саша с Сережей спят, Катя рисует.

– А в чем дело?

Катя протянула мне конверт.

Я взяла, открыла. Из конверта выпала банковская карточка. Я подняла ее, повертела. Карта как карта. Темно-синяя, с названием банка и номером. Правда, без имени владельца. Но это тоже не бог весть какая невидаль.

В конверте была еще какая-то бумага. Договор. Пробежав его глазами, я поняла, что он гарантирует владельцу карты ежемесячные поступления вполне приличной суммы.

– Что это? – спросила я Марину.

– Мне это принесли сегодня. Сказали, что от Деда Мороза. И что теперь я каждый месяц могу снимать деньги с этой карточки...

– Вот это да! – воскликнула я. – Вот это подарок! По-

здравляю!

– Но как... Но откуда... Я ничего не понимаю.

– А кто принес карту?

– Курьер.

– И ничего не объяснил?

– Наверное, надо было задать больше вопросов. Но я просто обалдела... и почти ничего не спросила.

Я снова перечитала договор. И увидела внизу юридический адрес фирмы, которая обеспечивала поступление денег. Фирма находится в Санкт-Петербурге... И ее название очень похоже на название нашей компании. Роман! Похоже, это подарок от него...

Вчера я упомянула, что Марина воспитывает детей одна и что ей очень непросто. Помнится, я даже не удержалась от того, чтобы назвать ее мужа козлом...

Значит, мой Дед Мороз не остался равнодушным. Какой же он молодец! Я думаю, для его фирмы эта сумма незначительна, а Кате она будет большим подспорьем.

– Новый год – время чудес, – произнесла я. – И я рада, что чудо случилось именно с тобой.

– Но кто это? Чей это подарок?

– Тебе же сказали: Деда Мороза!

– Я до сих пор не могу поверить...

– Знаешь, что тебе нужно сделать? – произнесла я. – Сходи к банкомату иними деньги. Тогда сразу поверишь.

– Думаешь? А, может, там и нет ничего...

– Вот и проверишь. Беги. А я посижу с детьми.

Мы с Катей успели нарисовать восемь новогодних елок к тому моменту, как вернулась Марина.

В ее руках был, наверное, десяток пакетов с покупками, глаза сияли, а на губах играла радостная улыбка.

– Она работает! Карточка настоящая, – с порога выдохнула моя соседка.

А я сидела и улыбалась. Может, мой Дед Мороз и не любит Новый год, но творит настоящие новогодние чудеса!

Мне не терпелось рассказать кому-нибудь о новогоднем чуде, сотворенным Романом, но на корпоратив идти было еще рано. Да с кем я там могу поговорить? С подругами, которые разукрасили меня как вульгарную ночную бабочку, а одна из них еще и ввела меня в заблуждение, назвав Романа охранником?

К тому же я не уверена, что доброму Деду Морозу будет приятно, что я кричу о его поступке на всех перекрестках. Может, он хочет сохранить инкогнито.

Но с Тамарой-то я могу поделиться! Она не знает ни Романа, ни кого-нибудь другого из нашей компании. И вообще получается, что она мой самый близкий человек в этом городе...

Как я и предполагала, Тамара выслушала меня с вниманием и восторгом. И похвалила Романа.

– Хороший мальчик.

Мне показалось странным, что она называет его мальчиком. Думаю, ему под тридцать, ну может двадцать семь. Хотя да. Для нее он мальчик.

А для меня...

Для меня он самый лучший Дед Мороз на свете!

– Вот теперь я сама хочу тебя расцеловать! – с такими словами я ворвалась в кабинет директора.

Дед Мороз стоял, склонившись над столом, спиной ко мне. Мне, правда, очень хотелось наброситься на него с объятиями и поцелуями. Но я немного притормозила. И совершенно правильно сделала.

Потому что Дед Мороз выпрямился, обернулся... и я увидела, что это Пал Михалыч!

Я так и застыла с открытым ртом. И с совершенно дурацким видом.

Глава 10

30 декабря продолжается!

– Я не возражаю, – произнес Пал Михалыч, обернувшись на мой голос. – Но, подозреваю, поцелуи адресованы не мне...

Мне хотелось провалиться сквозь землю. Теперь мой начальник будет думать, что я какая-то вертихвостка, которая вешается на его сына!

– А вы... уже выздоровели? – пролепетала я.

– Я еще вчера прекрасно себя чувствовал, но мой упрямый сын чуть ли не силой запер меня дома.

– Он совершенно правильно сделал, – заметила я.

Да, давайте говорить об этом, а не моем желании поцеловать Романа!

– И ты туда же, – вздохнул Пал Михалыч. – Я абсолютно здоров!

– Я слышала, вам прописали покой и постельный режим.

– Хватит, навалялся в постели, все бока отлежал.

Пал Михалыч запахнул шубу. Свою, ту что оказалась мала Роману. Подошел к стулу, на котором стоял пакет с подарками, заглянул в него.

– Так, надо добавить еще шоколадок и новогодних нос-

ков. А еще свернуть бумажки с загадками, они там, на столе. Займешься?

Я бросилась к столу и начала сворачивать разноцветные листочки в аккуратные рулончики.

С одной стороны, я была рада, что Пал Михалыч не стал заострять внимание на моем заявлении о поцелуе. Но с другой, мне было неловко. Хотелось объяснить, что я не имела в виду ничего такого... неприличного.

Проблема была в одном: я не знала, как начать этот разговор.

К счастью, Пал Михалыч начал его сам.

– Ну как вы сработались с Ромой? Все прошло хорошо?

– Даже лучше! Было так весело, всем детям понравилось.

Жаль, что вы заболели...

– Самое удивительное – это мероприятие понравилось моему упрямому сыну. Хотя я с большим трудом уговорил его в этом участвовать. Я надеялся, он поймет, как приятно дарить праздник. И он понял!

– Еще как понял! – вступила я. – Знаете, почему я хотела его расцеловать?

– Это меня не касается, дело молодое...

– Да нет, же... Не поэтому! Мы с Романом вчера поздравляли мою соседку. Она одинокая мама с тремя детьми. А сегодня он прислал ей карточку, на которую будет приходиться ежемесячная помощь... Это так здорово!

У Пал Михалыча был совершенно растроганный вид.

– Он молодец, – произнес он, наконец. – И это не первый раз, когда он помогает людям. У него в Питере целый благотворительный фонд работает. Создали вместе с другими бизнесменами.

А я еще думала, что он грубиян и нахал!

Я почему-то так и не решилась спросить Пал Михалыча, придет ли Роман на корпоратив. Похоже, что нет. А что ему тут делать? Деда Мороза замещать не надо, в компании он не работает. И Новый год не любит.

Может, он вообще уехал. Не попрощавшись.

А кто я такая, чтобы он со мной прощался? Мы сыграли Деда Мороза и Снегурочку, неплохо провели время. Но не более того.

Вчера, после чая, Роман ушел. И только после его ухода я вспомнила, что мы собирались навестить Пал Михалыча. А сегодня его навещать уже не надо, он здоров и полон задора.

Мы с ним поздравляли коллег со сцены, и он был в ударе. Так и сыпал остроумными шутками, вызывая дружный смех и аплодисменты. Я была на подхвате, главная роль сегодня принадлежала Деду Морозу. А он еще говорил, что настроение зависит от Снегурочки! Сегодня у меня совсем не праздничное настроение, хорошо, что мой напарник все вытягивает.

Пару раз мне показалось, что я вижу в толпе знакомый

силуэт. Высокий рост, широкие плечи... Нет, это был не Роман.

В перерыве между поздравлениями и конкурсами я добралась, наконец, до фуршетного стола. Есть мне не хотелось совершенно, но мучила сильная жажда. Я взяла стакан сока, выпила его залпом, потянулась за другим.

– Что, похмелье мучает? – раздался рядом голос Ирки.

Тут же нарисовались Ксюша и Лена.

– Как все прошло с Романом? – спросила Ксюша.

– Замечательно. Лучше не бывает. Спасибо за прекрасный макияж. Он был в восторге.

Ксюша с Леной отвели глаза. Ирка не отвела. Смотрела прямо, с насмешкой.

– Он был в восторге, – продолжила я, – когда я все смыла. Сказал, что я очень красивая.

На этих словах Ирку прямо-таки перекосило.

– А еще он спросил: а точно ли вы мне подруги?

После этого я развернулась и пошла к Деду Морозу. Он уже махал мне рукой в варежке.

– А сегодня-то его нет, – выкрикнула мне вслед Ирка. – Сбежал от тебя твой Дед Мороз. Укатил в Питер и больше не вспомнит.

Эти слова я ощутила как выстрел в спину.

Все же Пал Михалыч еще не совсем здоров. Я вижу, что у него на лбу выступила испарина, да и дышит он как-то тя-

жело.

Мы отработали основную часть, сейчас будет дискотека с ди-джем, а в через час мы должны появиться снова – чтобы наградить самых успешных сотрудников.

В своем кабинете Пал Михалыч снял шапку и шубу, тяжело опустился на стул.

– Может, вам таблетки нужно принять? – спросила я.

– Да нормально все со мной, – почти сердито ответил он. – Жарко просто в шубе. Тебе разве не жарко?

– Жарко, – призналась я.

И тоже сняла костюм Снегурочки.

– Иди танцуй. А я тут посижу. Только не забудь, через час у нас еще одно выступление!

– Да не хочу я танцевать.

– Это что еще за новости! Я для кого лучшего ди-джея нанимал?

– Для них. А знаете, что? – меня внезапно осенила гениальная идея. – Пойдемте посидим в кофейне. Здесь недалеко. Там тихо, уютно, есть какао и травяной чай...

– А пошли. Я люблю какао.

Мы с Пал Михалычем вышли из офисного центра и направились в “Тики Таку”.

– Интересное название, – произнес он. – Помню, когда мы с женой отдыхали в Сан-Ремо в наш медовый месяц, там было кафе с таким же названием.

– Удивительное совпадение, – произнесла я.

И толкнула дверь.

Звякнул колокольчик, на звук обернулась Тамара, стоявшая у стойки. И замерла на месте с широко раскрытыми глазами.

Я обернулась на Павла Михайловича. Он успел сделать пару шагов от двери и тоже застыл, как громом пораженный.

– Тамара, – выговорил он наконец.

– Паша, – произнесла она.

В этот момент колокольчик на двери снова звякнул. На пороге возник Роман. Он не был оригинальным. Тоже вытаращил глаза и уставился на нашу компанию.

– Мама, – растерянно произнес он. И добавил: – Папа.

Глава 11

Все еще 30 декабря))

Я почувствовала, что мои глаза тоже превратились в блюдца, а челюсть сползла вниз. Нас таких, предельно удивленных, было уже четверо.

Мама? Тамара – мама Романа? Как такое вообще возможно?!

Мы с Романом переводили взгляды с Тамара на Павла Михалыча и обратно. Они же смотрели только друг на друга. Кажется, они даже не заметили появления собственного сына. А, может, заметили. Не знаю.

Пал Михалыч шагнул к стойке, где застыла Тамара. Она тоже сделала шаг к нему. Их руки встретились.

А потом они обнялись так, как будто не виделись много лет...

– Пошли отсюда.

Я почувствовала, что Роман тянет меня за руку.

Мы выскочили на улицу под мелодичный звон колокольчика.

– Не надо им мешать, – произнес Роман, оглядываясь на стеклянную витрину кофейни. Я увидела, что его родители все еще стоят обнявшись.

– Как? – выдавила я. – Почему? Тамара? Это... вообще. С ума сойти.

Ничего более связного я произнести не смогла.

Мы с Романом остановились у витрины магазина, соседнего с кофейней.

– Как вы с отцом тут оказались? Почему мама... Я ничего не понимаю, – произнес он, глядя на меня.

А я-то надеялась, что он хоть что-то мне объяснит! Похоже, он потрясен гораздо сильнее, чем я. Взгляд совершенно сумасшедший.

– Надо же, Тамара – твоя мама. А я ей столько всего про тебя рассказала за последние два дня, – внезапно вспомнила я.

– Откуда ты вообще ее знаешь?

– Я давно с ней знакома. Ну как давно... месяц. С тех пор, как она открыла эту кофейню.

Роман потер виски.

– Мама говорила про кофейню, – задумчиво произнес он. – Но меня в нее не приглашала. Теперь понятно, почему.

– Почему?

– Я бы увидел, что она напротив папиного офиса. И понял бы все.

– Понял бы, что она...

– Хочет к нему вернуться.

– Она назвала ее “Тики Така”, – произнесла я.

– Что-то знакомое. Где-то я это слышал.

– Так называлась кафе в Сан-Ремо. Где у твоих родителей был медовый месяц.

Роман усталился на меня в изумлении.

– Откуда ты столько всего знаешь о моих родителях?

– Я узнала это несколько минут назад. Мы с Пал Михалычем шли в кофейню, он увидел название и сказал это...

Роман продолжал метаться туда-сюда перед витриной магазина. Когда он приближался к кофейне, я тянула его назад.

– Не отвлекай их.

А потом сама пыталась высунуть нос и посмотреть, что происходит. Но с этого ракурса ничего не было видно.

– Значит, твои родители развелись когда тебе было семь лет, – произнесла я.

– Да. Я никого не виню. Мама устала быть одна, папа все время пропадал в командировках. Он тогда только основал компанию. И, кажется, ей кто-то что-то про него рассказал.

– Что у него кто-то есть?

– Я не знаю. Я тогда был ребенком, и все это осмыслил гораздо позже. Какие-то смутные воспоминания, обрывки разговоров... В общем, они расстались. Она вышла замуж, правда, ненадолго. Он так и не женился больше, хотя женщины были.

– И вот теперь они снова встретились.

– Они не виделись... я не знаю сколько лет.

– Тамара очень красивая, – произнесла я.

Не знаю, с чего вдруг мне захотелось это сказать.

– И очень молодо выглядит, – добавила я.

– А папа не очень молодо. Хотя он старше всего на три года.

– Знаешь, когда он ее увидел... мне кажется, он помолодел лет на десять. Преобразился на глазах.

– Как получилось, что вы с папой пришли в эту кофейню? – Роман остановился передо мной и посмотрел мне в глаза.

– Я часто сюда хожу. Вот и предложила ему посидеть здесь часок. До нашего следующего выхода... Слушай! Ведь нам с Пал Михалычем еще нужно наградить сотрудников. Сколько сейчас времени?

– Неважно. Мы ни в коем случае не будем им мешать.

– Ты думаешь, они помирятся? Ты этого хочешь?

– Конечно, я этого хочу! Я с семи лет мечтаю, чтобы они снова были вместе!

– Ладно, тогда... Придется тебе снова побыть Дедом Морозом.

– Что?

– Я не могу подвести Пал Михалыча. Я должна вручить грамоты и призы. Для него это важно.

Глава 12

30 декабря никак не закончится)

Я уже начала стучать зубами. На улице далеко не май месяц, а я выскочила в тонких колготках, хоть и в накинутой на плечи шубе. Мы же собирались кофейню, торчать на морозе я не планировала!

– Ты замерзла, – заметил, наконец, Роман.

– Немного, – произнесла я застывшими губами.

– Вот я дятел! Совсем заморозил Снегурочку.

Он расстегнул свою дубленку, подошел, и, притянув меня к себе, укрыл ее полами.

О, боже!

Я застыла в его теплых объятиях, уткнувшись носом в свитер. Его руки обнимали меня за плечи, мне было необыкновенно хорошо. Я могла бы стоять так целую вечность!

– Согрелась? – спросил Роман.

Я не знала, что ответить. Интересно, если я скажу: “да”, он меня отпустит? Я молча кивнула.

– И все же нос у тебя холодный.

Роман наклонился и коснулся губами моего носа.

Я, кажется, перестала дышать.

Еще немного, и его губы могут коснуться моих губ...

– Тебе бы не помешала чашка горячего чая. Или какао.

Я очень люблю какао. И имбирный чай люблю, он прекрасно согревает в зимние морозы. Но сейчас я хочу, чтобы меня грел Роман!

– Пойдем, – он потянул меня за руку.

Я нехотя от него отлипла.

– Может, еще рано?

– Мы уже полчаса тут торчим. Раз никто из них до сих пор не ушел, значит, у них все нормально.

Он посмотрел на меня так, как будто сам не был уверен в своих словах.

– Ты прав. Если бы что-то пошло не так, Пал Михалыч бы уже вышел.

Мы подошли к дверям кофейни. Через стекло было видно, что Тамары и Павла Михалыча там нет.

– Странно, – произнес Роман.

– А где Тамара? – спросила я у официанта, как только мы оказались внутри.

– Уехала, – выдал он.

– Как уехала? – хором произнесли мы с Романом. – Из кофейни никто не выходил!

– Она и тот седой мужчина вышли через заднюю дверь, там у нас двор и стоянка. Сели в машину и укатили.

Роман провел меня к столику у окна и заказал две кружки какао.

– Это же хорошо, что они уехали вдвоем? – произнес он.

– Ну конечно! Это просто прекрасно.

– Интересно, куда они поехали?

– Наверное, домой.

– К маме или к отцу?

– Да какая разница! Главное, что они вместе.

– А вдруг они сейчас ругаются? – Роман смотрел на меня с надеждой, как будто очень хотел, чтобы я опровергла его слова.

– Может, и это не плохо.

– Неплохо?

– Лучше ругаться, чем не разговаривать много лет. Пусть выскажут друг другу все, что накопилось.

– И снова расстанутся?

– Я почему-то уверена, что не расстанутся. Ты бы видел, как они друг на друга смотрели!

– Я видел...

Роман был задумчивым, немного потерянным, и очень напомнил мне маленького мальчика. От его дерзости и нахальства не осталось и следа! Он так трогательно переживает за своих родителей, так искренне хочет, чтобы их семья снова воссоединилась... что у меня даже слезы на глаза наворачиваются.

Я тоже очень хочу, чтобы у этих троих все было хорошо. По прихоти судьбы я узнала из всех довольно хорошо за короткий срок. И эта троица мне очень нравится!

Решив отвлечь Романа от тревожных мыслей, я начала

рассказывать, как сегодня опростоволосилась перед Павлом Михалычем. Потом, правда, смутилась и прикусила язык – ведь речь шла о поцелуе... Но зато я точно его отвлекла и развлекла.

– Представляю, какой у меня был вид, когда Пал Михалыч обернулся! И боюсь даже представить, что он обо мне подумал.

– Значит, ты хотела меня поцеловать?

Рука Романа потянулась к моей руке, накрыла ее, сжала.

– Я хотела сказать тебе огромное спасибо.

Он непонимающе захлопал глазами.

– За Марину.

– А, ну это ничего особенного. – Он сразу перевел разговор. – А не пора ли мне снова превращаться в Деда Мороза?

Я посмотрела на часы, висящие на стене.

– Пора!

Мы вбежали в кабинет Пал Михалыча, я схватила шубу Снегурочки и кокошник, Роман снял свою дубленку и натянул на голову шапку Деда Мороза. А потом огорошил меня заявлением:

– Шубу-то я вернул. А эта мне мала! Ладно хоть штаны, подходящие по размеру, остались.

Он извлек штаны из шкафа, повертел в руках шубу Пал Михалыча и растерянно посмотрел на меня.

– Ты знаешь, я думаю, эта публика будет счастлива, если

ты появишься в распахнутой шубе на голое тело, – заявила я.

Роман усмехнулся.

– Ну да, это же не детишки... Да и выхода другого нет.

И он начала стягивать свитер. А потом снял футболку. Похоже, он сейчас и джинсы снимет...

Наверное, надо отвернуться, но что-то голова не поворачивается. Стою, как дурочка, с распахнутым ртом, созерцаю мужской стриптиз.

Роман схватился за пряжку ремня, потом, видимо, наткнулся на мой изумленный взгляд. Улыбнулся смущенно, и, прихватив красные штаны, скрылся за дверью смежного помещения.

Он снова превратился в самого сексуального Деда Мороза. А я... так и осталась обыкновенно Снегурочкой в кокошнике.

– Может, ты снимешь платье и укоротишь шубу? – внезапно произнес Роман. – Тогда мы будем гармоничной парой.

– Может, мне вообще в одном белье пойти? И в кокошнике?

Его глаза вспыхнули. Я снова увидела дерзкого и нахального красавца, так бесившего меня в начале знакомства.

– Я мечтаю это увидеть, – произнес Роман и шагнул ко мне.

Глава 13

31 декабря

Время близится к вечеру, скоро наступит новый год. А у меня нет ни елки, ни игрушек... Да что там елки, я даже шампанского не купила. Неделю назад я думала, что пойду на вечеринку к девчонкам, а потом все так закрутилось, что стало не до елки и не до покупок.

Да даже если я куплю шампанское, вряд ли у меня получится его открыть. Я до смерти боюсь этого хлопка, который бывает при вылетании пробки. Но все же надо сбегать в магазин, а то в холодильнике совсем пусто.

К своим так называемым подругам я решила не ходить. После всего, что было... мне ну совершенно не хочется их видеть.

Вчера мы с Романом произвели сенсацию на корпоративе. Нет, конечно я не вышла на сцену в белье и кокошнике. Но близко к тому.

Как раз в тот момент, когда мы об этом говорили и Роман оказался на расстоянии пары сантиметров от меня, в кабинет ворвался ведущий по имени Виталик, которого пригласил Пал Михалыч. Он сообщил, что наш выход через пятна-

дцать минут.

Он был слегка пьян, очень весел, и пришел в восторг от нового Деда Мороза.

– Боюсь, наши дамы разберут вас на сувениры, – сказал он. – Я бы и сам отщипнул кусочек.

Роман шарахнулся, я засмеялась. А Виталик заявил, что у него есть потрясный костюм Снегурочки. И приволок пакет из секс-шопа! Там было коротенькое платье-корсет с меховой опушкой, шапочка и белые гольфы.

– Я это не надену! – заявила я.

Но эти двое умудрились меня уговорить. Мол, я испорчу всю малину, если буду в скромной шубе и кокошнике при таком сексуальном Дедe Морозе.

– Или придется пригласить другую Снегурочку, – выдал последний аргумент Виталик. – Думаю, от желающих отбоя не будет.

– Нет! – хором сказали мы с Романом.

И я влезла в корсет.

Когда я вышла из ванной комнаты, которая скрывалась за внутренней дверью кабинета, эти двое дружно присвистнули. Виталик тут же бросился затягивать и без того тугую шнуровку корсета. Результатом его усилий стало заметное уменьшение талии и еще более заметное увеличение бюста. Еще чуть-чуть – и мои прелести просто выпали бы из корсета!

Я пыталась руками удержать их в пределах приличий, Ви-

талики из всех сил тянул шнурок, а Роман смотрел на меня взглядом голодного волка. Не так Дед Мороз должен смотреть на свою внучку! Он просто поедал меня глазами – то всю сразу, то маленькими кусочками.

В итоге я набросила на платье шубу Снегурочки – слишком уж откровенным получился наряд, а переодеваться было некогда – нас ждали на сцене.

Нас обоих чуть не разобрали на сувениры.

После бурных аплодисментов и визгов мы наградили передовиков компании. Потом Роман произнес поздравительную речь – вовсе не ту, которую подготовил Пал Михалыч, а гораздо более игривую и фривольную. Видел бы директор, что происходит на нашем корпоративе! У него бы точно давление снова подскочило.

После поздравлений мы спустились в зал к танцующим, откликнулись на их горячие просьбы. И тут началось. Романа облепили девушки, я оказалась в кольце парней. Кто-то дернул за шнурок, кто-то сорвал и натянул себе на голову мою голубую шапочку. Коллеги изрядно приняли на грудь, веселье било через край. Тормоза начинали отказывать...

Я боялась остаться совсем без костюма, но мне на помощь пришел Дед Мороз. Своим зычным голосом он прокричал:
– Снегурочка!

Все стали кричать вместе с ним, народ расступился и пропустил меня к нему.

– А теперь мы со Снегурочкой вернемся к себе в лес, – пробасил Роман голосом Деда Мороза.

– Оставайтесь с нами! – завопили все.

Громче всех кричали Ирка, Ксюша и Лена, бросавшие на меня завистливые злые взгляды.

И тут Дед Мороз подхватил меня на руки и закинул себе на плечо.

– У нас со Снегурочкой еще много дел! – заявил он.

Все тут же стали выкрикивать предположения, что это могут быть за дела – одно неприличней другого.

Так мы и удалились – под крики и улюлюканье.

За дверью Роман опустил меня на пол. И сказал:

– Это полный дурдом.

– Я думала, меня порвут на кусочки.

– Я бы сам их порвал, если бы они тебя обидели.

Когда мы пришли в кабинет директора, Роман взял свой телефон и обнаружил два сообщения – от обоих родителей. Они писали, что у них все хорошо. И звали его присоединиться к семейному ужину.

Так что он переоделся буквально за минуту, схватил ключи от машины и выскочил из комнаты..

Мне оставалось только с грустью смотреть на закрывшуюся за ним дверь.

Я успела снять в ванной платье и надеть свою одежду, когда он вернулся.

– Я тебя отвезу, – заявил он с порога.

– Не надо, я сама доберусь. Езжай к маме с папой.

– Обязательно. Но сначала доставлю тебя домой.

– Правда, не надо. Я вызову такси. Тебя родители ждут.

– Как раз от них мне и влетит, если они узнают, что я не проводил тебя домой.

– Но...

– Одевайся, пойдём.

Он снова взял меня за руку и повел за собой. Это уже становится привычкой. И я не могу сказать что эта привычка мне не нравится...

Роман довез меня до подъезда, на прощанье чмокнул в щеку и укатил. Я видела, как ему не терпится побыстрее поехать к родителям, и прекрасно его понимала. После стольких лет сбылась его детская мечта!

А мои мечты лучше засунуть куда подальше. Потому что они – просто фантазия. И, если я поверю в то, что они могут осуществиться, меня ждет горькое разочарование.

Сегодня, впервые в жизни, я встречаю Новый год одна. И это прекрасно! По крайней мере, я изо всех сил себя в этом убеждаю.

Вот только надо сходить в магазин. И все же купить шампанского, хотя бы маленькую бутылку, с ней я, пожалуй, справлюсь. И еще мандаринов – они пахнут так по-новогод-

нему!

В десять вечера мне позвонили родители. По скайпу. Пришлось соврать им, что у интернет ловит плохо и я не могу включить видео. Иначе они бы поняли, что я одна в своей квартире. А я не хочу, чтобы они жалели меня и расстраивались!

Я включила телевизор для фона, сказала, что я на вечеринке и здесь очень шумно. Прокричала им поздравления, они поздравили меня в ответ. И не только они. Я слышала целый хор голосов: мой брат и сестра, племянники, бабушка с дедушкой. Все желали всяческих благ, говорили, что любят и скучают...

Я нажала отбой и чуть не разревелась. У них там настоящий Новый год, вся семья в сборе, всем весело... Почему я не поехала на праздники домой? Зачем вообще оттуда уехала? Я явно не прижилась в большом городе и на новой работе. За три месяца я даже не завела нормальных подруг...

Я довольно долго предавалась жалости к себе. До тех пор, пока это занятие не прервал звонок в дверь. Кто это может быть? Наверное, Марина. Кроме нее, ко мне никто не заходит.

Улыбнувшись, чтобы не напугать соседку своим хмурым лицом, я открыла дверь.

Глава 14

31 декабря продолжается)

На пороге стоял Роман. С огромным новогодним букетом в руках. Я даже не знала, что такие бывают! Среди живых цветов торчали золоченые шишки, еловые ветки и ленточки.

Букет был огромный и тяжелый, я чуть его не выронила, когда он оказался у меня в руках.

– Что ты тут делаешь? – с ходу спросила я Романа.

Сразу после того, как поблагодарила его за букет.

– Приехал за тобой, – ответил он и прошел в мою квартиру. – Одевайся, нам минут сорок ехать. А до Нового года осталось полтора часа!

– Куда? Зачем? А где твои родители? Они не поссорились?

– Одевайся, я все расскажу по дороге.

Роман снял с вешалки мою шубу и начал меня в нее заворачивать.

И только в этот момент я вспомнила, что на мне что-то вроде пижамы с ушами и хвостом – комбинезон “корги”, заказанный в интернет.

– Я же не поеду в таком виде! – воскликнула я.

– А что? Отличный новогодний костюм.

– Это не новогодний костюм!

– Офисный?

Я встала посреди комнаты, сложила руки на груди и объявила:

– Я никуда не поеду, пока ты мне все не объяснишь.

– А что объяснять? Мы едем встречать новый год. К нам.

– То есть... к твоим родителям?

– Именно.

Роман снова начал заворачивать меня в шубу.

– Ну и зачем я буду вам мешать! – отбивалась я. – Семейный праздник, вы, наконец, вместе... я там буду лишней!

В этот момент оказалось, что мои руки уже всунуты в рукава.

– Мы все очень хотим встретить этот Новый год с тобой.

– Но... почему? – растерялась я.

– Потому что ты Снегурочка.

Я растерянно хлопала глазами.

– Ты совершила настоящее чудо. Соединила моих родителей!

– Я-то тут причем?

– А кто привел папу в кофейню? А кто целый месяц до этого рассказывал маме, какой он хороший?

Так как я застыла в растерянности, Роман сгреб меня в охапку и потащил к двери.

– Подожди! – завопила я. – Я же цветы в воду не поставила!

– Ну и черт с ними.

– Нет! Я не хочу, чтобы такой красивый букет завял.

– Ладно.

Роман меня отпустил, я бросилась на кухню, взяла самую большую вазу, налила воды и засунула в нее букет.

А потом побежала в спальню и закрылась там. Я не собираюсь ехать к родителям Романа в пижаме!

– Маша! – Роман начал колотить в дверь. – Ты что творишь? Зачем закрылась?

– Мне надо переодеться.

– И все?

– И все.

– А потом мы поедем?

– Ну да.

– Уф! – выдохнул Роман. – А я думал, придется тащить тебя силой.

Я сбросила пижаму, надела платье, в котором собиралась идти на вечеринку, натянула колготки, успела даже пару раз мазнуть тушью ресницы. Вот только волосы уложить не получится. И почему нельзя было предупредить меня заранее!

Я скрутила волосы в пучок и вышла из спальни.

Роман со скучающим видом развалился на диване. Увидев меня, он вскочил и произнес:

– Чудесно выглядишь. Но корги мне тоже нравилась.

– А ты всегда такой? – спросила я.

– Какой?

– Врываешься без предупреждения, тащишь куда-то без объяснений?

– Я?

Он задумался.

– Нет, не всегда. Не бойся, я хороший. Просто очень взволнованный.

Я улыбнулась.

– Но сейчас я тебя все-таки потащу!

Роман снова замотал меня в шубу и поволок к двери.

– Ну, рассказывай, – произнесла я, как только мы тронулись с места.

– В общем, они решили попробовать все сначала, – выдал Роман.

И просиял, как начищенный пятак.

– Правда, когда я приехал, они спорили.

– Ой.

– Ничего серьезного. Просто не могли решить, где будут жить. Папа говорил, что у него прекрасная квартира, мама утверждала, что у нее удобно и уютно... В общем, пока они остались у мамы.

– Значит, мы едем к Тамаре? Так странно... до сих пор не могу поверить, что она твоя мама.

– Она от тебя в восторге, – произнес Роман. – Столько всего рассказывала...

Я смутилась. А Роман продолжал:

– Представляешь, сегодня мы все вместе готовили праздничный ужин. Папа чистил, мама резала, меня гоняли в магазин то за горошком, то за укропом... Это было волшебно! Я мечтал об этом двадцать лет. И, когда уже перестал надеяться, мечта сбылась...

– Здорово!

– Благодаря тебе, – добавил Роман.

И посмотрел на меня с такой нежностью...

– Они бы все равно встретились, – возразила я. – Не зря же Тамара открыла кофейню напротив офисного центра.

– Да папа в жизни не ходит по кофейням! И он даже не заметил этого названия... То что они столкнулись, да еще и накануне Нового года – настоящее чудо. Совершенное тобой.

– Да ничего особенного, – улыбнулась я. – Все Снегурочки делают это.

– Что?

– Творят чудеса.

Глава 15

1 января

– Ну, пока, – произнесла я и чмокнула Рому в щеку.

Такси подъехало к моему подъезду. Сейчас мы попрошачемся, и я поднимусь к себе.

Это был чудесный Новый год.

Тамара и Пал Михалыч встретили меня как родную. В мою честь пелись такие дифирамбы, что с моих щек весь вечер не сходил румянец. А Рома выглядел совершенно счастливым, как пятилетний мальчишка. Он переводил взгляд с Тамары на Пал Михалыча и обратно, и не скрывал блаженную улыбку. Они все излучали счастье, а я купалась в его лучах.

Но теперь все закончилось. Время близится к четверем утра, я чувствую усталость и какое-то опустошение. Праздник был чудесным, но он подошел к концу. Скоро наступят будни.

Роман уедет в Питер, я буду иногда встречать Пал Михалыча на работе и забегать к Тамаре на чашку какао или имбирного чая. А, может, не буду. Может, теперь, когда ее цель достигнута, она вообще закроет кофейню.

Я нажала на ручку дверцы и внезапно обнаружила, что

Роман уже стоит с той стороны. Распахивает дверь, подает мне руку. Настоящий джентльмен!

Когда я оказалась снаружи, он сказал:

– Я тебя провожу.

И мы вместе направились к двери подъезда.

Я не смотрела на него, пока мы поднимались в лифте, пока искала в сумочке ключи и открывала дверь. Мое сердце бешено колотилось о грудную клетку, руки слегка дрожали.

Все это время в моей голове крутился вопрос: Рома просто проявляет вежливость и провожает меня до двери или хочет остаться? И я сама не понимала: боюсь я того, что сейчас может случиться, или хочу этого...

Я нажала на ручку двери и только в этот момент подняла на него глаза. И, к своему удивлению, обнаружила, что он так же растерян, как и я. Не знаю, как, но я кожей почувствовала его нерешительность.

И это придало решимости мне.

– Зайдешь на чашку какао? – произнесли мои губы.

– Конечно! – радостно воскликнул он.

А меня одолели сомнения. Может, не надо было его приглашать? Я не хочу питать иллюзий. Боли и разочарований тоже не хочу.

Что у нас может быть? Только одна ночь. И что он обо мне подумает, если я на нее соглашусь?

До какао у нас так и не дошло. Хотя у успела согреть мо-

локо и достать банку с ароматным порошком. Я умудрилась обжечь палец, вскрикнула, приложила его к губам... Рома обнял меня и подул на мой палец. Потом поцеловал его и потянулся к моим губам, убирая волосы от лица.

Этот поцелуй был по-настоящему новогодним. Легким и нежным, как снежинки, ярким, как огоньки на елках и неистовым, как полуночное веселье. А потом началась настоящая буря... но не снежная, а тропическая.

Нам стало так жарко, что пришлось сорвать друг с друга одежду, нас мучила такая нестерпимая жажда, что мы начали предаваться безумствам прямо на кухонном столе. Потом от нашего сумасшествия пострадал диван, журнальный столик, подоконник... И только после этого мы оказались в кровати. Где Рома набросился на меня с новыми силами.

Мы уснули обнявшись. Засыпая, я думала, что это самый удивительный и непредсказуемый Новый год в моей жизни.

Думала ли я, соглашаясь быть Снегурочкой, что окажусь в постели с Дедом Морозом? И что он окажется невероятно горячим парнем!

Проснулась я одна. В квартире было пусто. И только разбросанные вещи и сдвинутая со своих мест мебель убедили меня, что вчерашняя безумная ночь мне не приснилось.

За окном огромными хлопьями валит снег. Чудесная новогодняя погода! Вот только настроение у меня совсем не чудесное. И не новогоднее. В моей квартире нет никаких

признаков Нового года, разве что мандарины на кухонном столе.

Уже поздний вечер, а Рома так и не появился. И даже не позвонил.

Я не знала, корить себя за то, что оказалась для него Снегурочкой на одну ночь, или радоваться, что эта ночь была.

Мое тело помнило каждое его прикосновение. Никогда в жизни я не испытывала подобного фейерверка чувств! А он... наверное, уже закрыл для себя эту страницу. Возможно, он уже мчится в Питер.

И, даже если еще не забыл меня, то забудет очень скоро.

Глава 16

1 января

Я включила телевизор, пощелкала каналы. Обнаружила на одном “Иронию судьбы” и свернулась калачиком на диване, укрывшись пледом.

На экране Ипполит вещал, что за одну ночь разрушить старое можно, а построить новое – нет. Не получится. Грустный момент... но правдивый. У нас с Романом все закрутилось слишком стремительно. Мы знакомы всего несколько дней.

Конечно, у нет и не может быть серьезных чувств ко мне. А у меня? Неужели я влюбилась всерьез? Похоже на то... Иначе мне сейчас не было так больно и так одиноко.

Надо приготовить какао. Вчера мы его так и не выпили.

Вспомнив, как Рома целовал мой палец, я почувствовала, что глаза наполняются слезами.

Стоп! Не реветь! Лучше я включу что-нибудь более веселое и приготовлю, наконец, чашку ароматного какао.

Звонок в дверь раздался в тот момент, когда я наливала молоко.

Я так и застыла с ковшиком в руке. Неужели это... Нет. Вряд ли.

Не надо надеяться на чудо. А то потом будет еще больнее. Наверное, это Марина. Или кто-то ошибся дверью.

Увидев, что ковшик в моей руке наклонился и молоко льется на пол, я поставила его на стол. И медленно пошла к двери. Я почти не дышала, зато сердце колотилось как заведенное.

Надо посмотреть в глазок... Рома! Это он. Он вернулся...

Мой замок обычно открывается очень легко, буквально с пол-оборота. Но в этот раз его заело. Или я крутила не в ту сторону... Долгих несколько секунд я возилась с дверью, и, наконец, распахнула ее.

В мою квартиру ввалился Роман, увешанный какими-то пакетами, От него веяло холодом, он был как настоящий Дед Мороз. Холодный, праздничный, улыбающийся. До боли родной...

Я бросилась ему на шею.

– Осторожнее, – сказал он и немного отодвинулся.

Я смотрела на него в недоумении. Мне что, нельзя его обнять?

– Я не один, – произнес Рома еще более загадочную фразу.

Дверь была закрыта, за его спиной никого не было. Мы что, кого-то забыли в подъезде? И кто это может быть?

И тут Рома расстегнул дубленку и я увидела...

В первый момент я подумала, что это игрушка. Что он решил пополнить мою коллекцию еще одним плюшевым корги. Но эта игрушка моргнула и шевельнула ушами.

Неужели это... не может быть! Щенок корги. Живой, крошечный, такой милый, что его хочется немедленно затискать до смерти!

Он смотрит на меня блестящими маленькими глазками. А я смотрю то на него, то на довольного Рому... И не могу поверить, что это не сон.

Роман протянул щенка мне, я взяла это теплый пушистый комочек, поднесла к лицу... Он лизнул меня в нос.

– Я уже ревную, – улыбнулся Рома.

Он снял дубленку, разулся, подошел ко мне и заключил в объятия нас обоих. Вслед за щенком он поцеловал меня в нос, потом в губы, притянул меня к себе...

– Осторожнее! – прошептала я. – Мы его раздавим.

– Его можно опустить на пол. Он умеет ходить и даже бегать.

Я опустилась на корточки, поставила щенка на пол. Он сделал пару шагов, шатаясь, как будто напился шампанского. Потом уселся и стал озираться по сторонам. Я сидела рядом и зачарованно на него смотрела.

Маленький, невыносимо прекрасный корги! Моя ожившая мечта!

Рома тоже опустился на пол. Обнял меня. Потянулся губами к моим губам... мы очнулись через несколько минут.

– А где щенок? – воскликнула я.

Его нигде не было видно!

Мы вскочили, начали поиски. Пропажа обнаружилась на

кухне. Мохнатый клубок вылизывал лужу молока на полу.

– Он хочет есть! – воскликнула я. – Чем же его кормить?

– У меня все с собой, – произнес Рома и вернулся в прихожую за пакетами.

И вытащил собачье приданное: миски, пакетики корма, подстилку, шлейку...

– Хоть я очень торопился к тебе, все же заскочил в магазин и купил все по списку.

– А я думала, ты не вернешься, – призналась я, когда щенок, накормленный и довольный, свернулся на своей мягкой лежанке.

– Как я мог не вернуться? – удивился Рома.

– Ты даже не позвонил, – произнесла я с упреком.

– Я хотел... Но оказалось, что я не знаю твоего телефона. И мама не знает. И папа. А отдел кадров сегодня не работает. Я прижалась к плечу Ромы, он обнял меня еще крепче.

– Утром я проснулся и понял, что очень хочу тебя чем-то порадовать. Не мог придумать, чем. Потом увидел твою коллекцию... и понял.

– Но где ты нашел щенка корги первого января?!

– Это было непросто. Пришлось много звонить. А потом ехать загород. На обратном пути я застрял в сугробе, пока вытянули, пока то-се...

– Какой кошмар! Щенок не замерз?

– Он все время был у меня за пазухой.

– Я немного ревную... – произнесла я и поцеловала своего Деда Мороза. – Это самый лучший подарок, какой только можно представить!

– Значит, я угадал?

– Угадал – не то слово! Ты исполнил мою давнюю мечту!

– Хоть ты и не захотела сесть мне на колени и прошептать ее на ушко.

– Я это сделаю прямо сейчас, – произнесла я. – Расскажу тебе самые сокровенные мечты. Предупреждаю: тебе станет очень жарко!

Рома обнял меня, усадил на колени, и я зашептала ему на ухо такое... от чего щеки запылали ярким румянцем. А дыхание моего Деда Мороза участилось.

Эпилог

2 января

– Просыпайся, – услышала я голос Ромы. – Пойдем выгуливать Лексуса.

– Мы не будем его так называть!

– Пока что ты не предложила ничего лучше.

– Снежок. Он пушистый и круглый.

– Но не белый.

– Да...

– Вставай, лежебока. Уже почти обед. И я уже один раз за ним убирал.

– Правда?

– Ага. Ты знала, что такие крохи могут делать огромные лужи?

– Догадывалась.

Я села на кровати, посмотрела на Лексуса... ладно, пусть пока будет Лексус. Он уютно устроился на коленях Ромы.

И я снова вспомнила, что скоро мой Дед Мороз уедет. Вчера я так не решилась спросить, когда. Может, уже сегодня...

– Как же он будет тут один, когда я целыми днями буду пропадать на работе? – произнесла я.

У меня снова возникло ощущение, что праздник заканчивается, и скоро наступят серые будни. Конечно, Лексус очень их скрасит. Но мне бы хотелось, чтобы рядом со мной был не только он...

– А зачем тебе целыми днями пропадать на работе? – выдал Рома.

– В смысле? Я, вообще-то там зарабатываю на жизнь.

– А тебе нравится твоя работа?

– Ну... не в обиду Пал Михалычу, не особо.

– А не хочешь ее сменить?

Вот это вопрос!

– На что?

– Маме нужна помощница.

– В кофейне?

– Ага. Она собирается больше времени проводить дома.

А еще они с отцом скоро отправятся в путешествие...

– Это... просто... я не знаю...

– Не хочешь работать в кофейне?

– Очень хочу! Я обожаю “Тики-таку”! Иногда я думала: хорошо бы там поселиться... но никогда не думала, что буду там работать!

– Значит, заметано! Мама будет очень рада. Она уверена, что бы сможешь поддерживать атмосферу кофейни. Уж не знаю, что там за атмосфера...

– Там тепло, уютно и очень вкусно. Как в сказке. А еще у “Тики-таки” есть свой стиль.

– А главное – у тебя будет свободный график. Ты сможешь сколько угодно возиться с Лексусом.

Рома положил голову мне на колени, я зарылась пальцами в его волосы, потом, на автомате, почесала его за ушком... Он хихикнул. Я погладила Лексуса... Кажется, это имя приживется!

– А когда ты уедешь? – наконец решилась я задать главный вопрос.

– Через пять дней.

Пять дней... Это так много! Неужели мы будем вместе целых пять дней? Я рассчитывала на меньшее. Пять дней – это целый отпуск. Самый прекрасный отпуск в моей жизни. Мы будем валяться в кровати, выгуливать Лексуса, готовить обеды... Мы чудесно проведем время!

Я не буду грустить о неизбежном расставании. Вместо этого я буду наслаждаться каждым мгновением...

Задумавшись о ближайших планах, я не сразу услышала и поняла слова Ромы.

– Я не знаю, насколько придется задержаться. На неделю точно. Но, может, и на две.

О чем он говорит?

– Постепенно я вникну в дела отца, и мы объединим компании. Вообще я давно хотел открыть тут филиал, а так будет еще лучше.

– Что? – я непонимающе хлопала глазами. – Ты собираешься переехать?

– Ты против?

– Я...

Язык прилип к небу, я не могла вымолвить ни слова. Слишком сильные эмоции на меня обрушились. Рома пере-
езжает!

– А ты как думала? Закрутила с Дедом Морозом роман на
новогодние праздники, а потом – прощай? Ты от меня так
легко не отделаешься!

– Рома... – прошептала я.

И обняла его, ища губами его губы.

Кажется, Лексус не скоро пойдет на прогулку...